

Е Чен увидел, что старый Чжу задумался, и помахал рукой перед его лицом. Е Чен сказал ему: "Старый Чжу, вы все еще слушаете?"

Старый Чжу очнулся и улыбнулся. "Господин Е, если вы просто коллекционируете, то можете попробовать повезти в антикварном рынке. В Ривер-Сити есть крупнейший антикварный рынок на 2-м участке Монетной Речной улицы. Но если вы заинтересованы в настоящей печи для алхимии, вам придется участвовать в аукционе.

Большинство предметов, выставленных на аукцион, проверены аукционистом. Если у вас есть деньги, вы обязательно сможете приобрести свой любимый предмет. Это, конечно, касается и вещей, которым более десяти тысяч лет.

Итак, позвольте спросить вас, господин Е, к какому типу вы относитесь - к первому или ко второму?"

Хотя у Е Чена был секретный метод определения подлинности антиквариата, большинство предметов на антикварных рынках на самом деле были подделками. Если бы он искал такую печь там, это было бы все равно что искать иголку в стоге сена. Поэтому аукцион был безусловно лучшим выбором в то время.

"Старый Чжу, я предпочитаю аукционы", - честно ответил Е Чен.

Старый Чжу кивнул и продолжил: "Раз господин Е предпочитает аукционы, отлично. Через пять дней в отеле Тысячелетия Ривер-Сити пройдет большой аукцион. Как раз семья Чжу приглашена на этот аукцион. Господин Е, как насчет того, чтобы пойти с нами в то время?"

"Спасибо за хлопоты, старый Чжу". Е Чен пожал ему руку, но потом вспомнил кое-о-чем и сказал: "Старый Чжу, сегодня я не видел вашу внучку".

Чжу Жэньдэ не ожидал, что Е Чен спросит о Чжу Цзысюань. "Похоже, господин Е все-таки не настолько бесчеловечен".

"Как раз Цзысюань сегодня ушла в поход со своим мастером. Она вернется только позже. Первоначально я собирался попросить Цзысюань подать чай, чтобы официально извиниться перед господином Е. Господин Е, как насчет того, чтобы остаться на ужин с нами?"

Разумеется, Е Чен не мог остаться. Он встал, повернулся и затем поднял вечернюю газету Ривер-Сити за предыдущий день.

"Старый Чжу, эта газета вам больше не нужна?"

"Нет, господин Е. Вы хотите..."

"Старый Чжу, у вас есть ручка?"

"Да-да-да, господин Е, подождите минутку".

Через некоторое время старый Чжу принес Е Чену черную ручку. В самом деле, он был немного озадачен. Он никак не мог понять, что задумал Е Чен, попросив газету и ручку. Он гадал, какую медицину продает Е Чен в своем тыквенном горшке.

Е Чен, держа ручку, начал быстро заполнять пустые места в газете, написав множество строчек слов и затем начертив схему человеческого тела с непонятными линиями на нем.

Закончив, Е Чен сложил газету и передал ее Чжу Жэньдэ.

"Старый Чжу, когда ваша внучка вернется, обязательно передайте ей эту газету. Она поймет, как только увидит. И не забудьте привезти лекарственные травы в 15:00".

Закончив объяснять то, зачем он пришел, Е Чен вышел. "Уже почти полдень, интересно, что приготовила сегодня Сунь И".

После ухода Е Чена Чжу Жэньдэ нахмурил брови и сморщился, развернув газету. Однако, как он ни старался, он не мог понять, что Е Чен написал в газете.

В основном он имел дело с лекарственными травами. Не говоря уже о том, что он начал это делать с очень юного возраста. Даже если он видел мастеров боевых искусств раньше, он не имел ни малейшего представления о том, как тренируются мастера боевых искусств.

"Ладно, подожду, пока Цзысюань вернется, и спрошу у нее".

...

Спустя десять минут Чжу Цзысюань вошла в Зал Добродетельного Милосердия вместе с пожилым мужчиной. Чжу Цзысюань была в розовом наряде.

Мужчина был в сером костюме и черных кроссовках. Он был очень худым, и его осанка была прямой, как карандаш. Его добрые ясные пронизательные глаза сияли под светлыми бровями.

Увидев этого мужчину, Чжу Жэньдэ тут же приветствовал его: "Старый Цинь, вы снова взяли Цзысюань на тренировку? Эта игривая девчонка, несомненно, доставила вам хлопот, не так ли?"

Чжу Цзысюань была недовольна. "Что вы пытаетесь сказать, дедушка? Вы думаете, что я из

тех, кто причиняет вам хлопоты в жизни?"

Чжу Жэньдэ бросил взгляд на Чжу Цзысюань и отругал ее: "Ты должна знать, что натворила! Помнишь, как ты оскорбила Е Чена? Я специально оставил тебя с ним вчера, чтобы ты извинилась, но в итоге ты рано утром ушла в поход со своим учителем. Я бы уже отлупил тебя, если бы старый Цинь сейчас здесь не был".

Как только Чжу Цзысюань услышала имя Е Чена, она сразу забеспокоилась.

С того инцидента ее дедушка не переставал говорить о Е Чене, он говорил о нем день и ночь. Ей это надоело.

С таким уровнем мастерства.

"Разве мастерство Е Чена не среднее? Почему он так превозносит его?"

"О каком мастере боевых искусств они говорят? Хе-хе!"

В ее сердце был только один истинный мастер боевых искусств - ее учитель!

Когда они ходили тренироваться на холм в тот день, она видела, как ее учитель голыми руками срубил огромное дерево! "Он намного лучше, чем этот псина Е Чен".

Как только Чжу Жэньдэ упомянул Е Чена, он тут же вспомнил, о чем его попросил Е Чен. Поспешно он сходил за газетой и передал ее Чжу Цзысюань.

"Цзысюань, Е Чен сказал мне передать тебе это. Просто изучи, если разберёшься что там написано, потому что я не понимаю".

Чжу Цзысюань бросила взгляд на газету. Она презрительно фыркнула и сказала: "Так этот парень настолько добр, что дал мне что-то? Я на секунду подумала, что это что-то ценное, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что это всего лишь вечерняя газета Ривер-Сити за вчерашний день. Хм, что он пытается сказать? Он хочет сказать, что мне не хватает знаний и он просит меня больше читать газет? Это просто оскорбление в маскировке! Какой мерзавец!"

Чжу Цзысюань рассердилась настолько, что свернула газету и бросила ее в мусорное ведро.

"Подними ее немедленно! Он что-то написал внутри!" Чжу Жэньдэ схватил розгу, как будто собирался ее бить. Он сделал это, не говоря ни слова, подняв розгу сбоку. Он был явно очень сердит.

Беспомощная Чжу Цзысюань могла только неохотно достать газету из мусорного ведра. Когда

она развернула ее и бегло взглянула, действительно, там были слова и схема. Однако она ничего не поняла.

"Что за собачий помет написал Е Чен на этот раз? Зачем он просит меня это читать? Этот парень спятил!"

Закончив, Чжу Цзысюань решила снова скомкать газету в шарик, чтобы выбросить. Однако вдруг она услышала окрик сбоку от ее уха!

"Подожди!"

Этот крик принадлежал старому Циню!

"Учитель, что вы хотите сказать?"

Не обращая внимания на вопрос Чжу Цзысюань, старый Цинь выхватил газету. Его глаза пристально смотрели на слова и схему, оставленные Е Ченом.

Он нахмурил брови и сморщил лоб. С течением времени его выражение медленно разгладилось! В конце концов, по его лицу было видно, что он онемел от изумления!

Увидев его выражение, Чжу Жэньдэ и Чжу Цзысюань странно посмотрели на него.

"Учитель, что происходит?"

"Старый Цинь, что ты выяснил?"

Старый Цинь проигнорировал их и сел со скрещенными ногами на пол. Он крепко закрыл глаза, это было похоже на то, как он практиковался.

"Учитель, пол грязный... Даже если вы хотите попрактиковаться, это может подождать, правда..." - сказала Чжу Цзысюань.

Старый Цинь проигнорировал её.

Через пять минут старый Цинь вдруг открыл глаза. Он ударил ладонью по полу, и из его ладони поползла слабая волна энергии!

Треск!

В то же время пол начал раскалываться!

Вдруг образовалась впадина глубиной в один метр! Мгновенно пол превратился в пыль!

Эта внезапная сцена, полная интенсивности движения, легко могла испугать любого!

Вдруг Чжу Цзысюань, казалось, заметила что-то и воскликнула: "Учитель, вы... вы добились прорыва! Поздравляю, учитель!"

Старый Цинь встал и выдохнул.

В следующую секунду он распахнул глаза. Его глаза выглядели приятно удивленными, несмотря на то, что покрасневшее морщинистое лицо было перекошено!

Он посмотрел на Чжу Жэньдэ и схватил его за руку, сказав: "Старый Чжу, эта газета... эта газета! Из чьих рук ты ее взял? Пожалуйста... Приведи меня к нему! Он - благодетель Цинь Юаньмина!"

Его голос дрожал от волнения, когда он рьяно схватил руку Чжу Жэньдэ, настолько сильно, что рука Чжу Жэньдэ начала синеть.

<http://tl.rulate.ru/book/90688/3403560>